

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 65-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.

судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

с участием прокурора Курочкиной Л.А., осужденных Давыдовой Т.В. и Шулеповой А.П., адвокатов Фоменко И.А. и Шевченко Е.М.,

рассмотрела в судебном заседании 27 сентября 2019 года дело по апелляционным жалобам осужденных Давыдовой Т.В. и Шулеповой А.П., адвокатов Сухаревой В.А. и Федяевой Е.К. на приговор суда Еврейской автономной области от 20 мая 2019 года, которым,

Давыдова Татьяна Валерьевна, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED], несудимая,

осуждена по пп. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из дома с 22 часов 00 минут до 6 00 минут; не менять место жительства или пребывания, не выезжать за

пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган для регистрации два раза в месяц,

Шулепова Анна Павловна, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимая,

осуждена по пп. «д,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из дома с 22 часов 00 минут до 6 00 минут; не менять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган для регистрации два раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Давыдовой Т.В. и Шулеповой А.П., адвокатов Фоменко И.А. и Шевченко Е.М., в поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Давыдова Т.В. и Шулепова А.П., признаны виновными в убийстве М [REDACTED] с особой жестокостью группой лиц.

Преступления совершены 2 сентября 2018 года, при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

- осужденная Давыдова Т.В. и адвокат Федяева Е.К., не соглашаясь с приговором, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденной Давыдовой о том, что она, обороняясь от М [REDACTED] нанесла ему только два удара ножом, который случайно попался ей под руку. Ссылаются на то, что от ударов М [REDACTED] на теле Давыдовой имеются телесные повреждения. Считают, что приговор обоснован лишь

противоречивыми показаниями свидетеля С [REDACTED], которая возможно сама совершила убийство потерпевшего и оговаривает осужденных. Утверждают, что у Давыдовой не было мотива к убийству М [REDACTED] а также и умысла на его убийство. Полагают, что из материалов дела не усматривается согласованных действий Давыдовой и Шулеповой, направленных на лишение жизни потерпевшего, как и особой жестокости. Считают, что действия Давыдовой следовало квалифицировать по ст. 114 либо ст. 111 УК РФ. Просят приговор изменить по доводам жалоб либо отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

- осужденная Шулепова А.П. и адвокат Сухарева В.А. также не соглашались с приговором, полагают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Считают, что суд неверно квалифицировал действия Шулеповой и назначил ей чрезмерно суровое наказание. Находят доказательства по делу противоречивыми. Утверждают, что свидетель Соколова оговаривает осужденных. Судом не установлены фактические обстоятельства происшедшего. Шулепова лишь защищалась от М [REDACTED] который ударом кулака сломал ей нос. При этом Шулепова нанесла лишь два удара ножом по ноге М [REDACTED]. Судом не установлен временной промежуток конфликта осужденных с Мартыновым, время, когда он вышел из квартиры С [REDACTED] и время его смерти. Эксперт в суде не ответил на вопросы защиты в этой части. Полагают, что действия Шулеповой следует квалифицировать по ст. 115 УК РФ. Шулепова помимо этого утверждает, что убийство потерпевшего совершила С [REDACTED] и оговорила Шулепову и Давыдову в этом. Просят приговор отменить и принять по делу законное и обоснованное решение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Ковалинская О.П. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Давыдовой и Шулеповой в совершенном ими преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, надлежаще исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденных Давыдовой и Шулеповой в ими содеянном, подтверждается собственными показаниями осужденной Давыдовой, данными ею на предварительном следствии в которых она поясняла об обстоятельствах совместного с Шулеповой нанесения ударов разными ножами М [REDACTED], подтвердила эти показания с выходом на место совершения преступления, продемонстрировав свои и Шулеповой действия.

Судом тщательно проверялись утверждения Давыдовой о самооговоре и оговоре Шулеповой в результате психологического воздействия на нее следователя и из-за плохого самочувствия и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения.

В том числе, для проверки указанных доводов осужденной Давыдовой в судебном заседании исследовались обстоятельства ее задержания, обеспечения защитником, форма и содержание протоколов следственных действий проводимых с осужденной, изучалась позиция адвоката, представлявшего интересы Давыдовой, допрашивался в качестве свидетеля следователь Х[REDACTED], исследовался протокол освидетельствования Давыдовой, - чему судом дана надлежащая оценка.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Давыдовой и Шулеповой проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвокатов, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных, не расходилась с их собственной, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний, как по процедуре проведения следственных действий, в том числе не заявлял о плохом самочувствии допрашиваемых лиц, так и по содержанию показаний Давыдовой и Шулеповой.

В указанных протоколах зафиксировано и то, что они подписаны допрашиваемыми лицами и адвокатами после прочтения протоколов, что исключает искажение лицами составившими протоколы отраженных в них показаний.

При этом Давыдовой и Шулеповой разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе, и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, не свидетельствовать против самих себя.

С учетом установленных данных, суд пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Давыдовой о самооговоре на предварительном следствии из-за применения к ней незаконных методов расследования.

Доводы осужденной Давыдовой о применении к ней недозволённых методов ведения следствия, суд обоснованно отнес к способу ее защиты от предъявленного обвинения, имеющему цель опорочить доказательственное

значение своих показаний, в которых она признавала свою вину, уличала в совершении преступления Шулепову.

Аналогичных доводов осужденная Давыдова в апелляционной жалобе не заявляет.

Из материалов дела следует и учтено судом при оценке показаний осужденной Давыдовой и то, что между Давыдовой и Шулеповой сложились приятельские отношения, конфликтов и неприязни не было, как и оснований к ее оговору.

Таким образом, оснований к самоговору у Давыдовой, а также к оговору ею Шулеповой судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Из показаний свидетеля-очевидца совершенного Давыдовой и Шулеповой преступления – С [] данных ею в ходе предварительного следствия и подтвержденных в судебном заседании следует, что во время распития спиртных напитков в ее квартире Давыдова и Шулепова набросились на М [] и стали наносить ему удары ладонями и кулаками по лицу и спине, а затем и взятыми в квартире кухонными ножами множество ударов по различным частям тела. Шулепова говорила Давыдовой: «Бери нож и бей его», «гаси его», «бей в почку, бей в спину, ниже бей»».

Судом выяснялись причины изменения в судебном заседании (в начале судебного следствия) свидетелем С [] данных показаний. При этом, судом обоснованно приняты во внимание пояснения свидетеля С [] о том, что ей звонила из СИЗО на сотовый телефон Шулепова, просила изменить показания, подходил с аналогичными требованиями Д [] который угрожал ей, в дверь ее квартиры вкладывали записку с требованиями изменить показания в пользу Шулеповой, - она испугалась и пыталась в судебном заседании изменить показания в пользу осужденных, но затем подтвердила показания, данные ею на предварительном следствии, поскольку решила говорить правду.

То обстоятельство, что, будучи допрошенным в судебном заседании свидетель Д [] не подтвердил приведенные показания Соколовой, не влияет на указанные выводы суда, поскольку в силу ст. 51 Конституции РФ, гражданин РФ не обязан свидетельствовать против себя самого.

Из материалов дела судом установлено, что С [] дружила с Давыдовой и Шулеповой, проводила с ними досуг, неоднократно распивала с

ними спиртные напитки, конфликтов и неприязненных отношений между ними не было, заинтересованности в оговоре осужденных она не имела.

Судом также учтено и то, что существенных противоречий в показаниях свидетеля С [REDACTED], признанных судом правдивыми об обстоятельствах убийства осужденными потерпевшего не имеется.

Показания осужденной Давыдовой и свидетеля-очевидца С [REDACTED] признанные судом достоверными, согласуются между собой и с другими доказательствами по делу и подтверждаются ими.

Виновность осужденных Давыдовой и Шулеповой подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях судебных экспертиз проведенных по делу, в том числе о наличии на одежде и обуви Давыдовой и Шулеповой следов крови, происхождение которой не исключается от М [REDACTED] в подногтевом содержимом Давыдовой и Шулеповой – биологического материала М [REDACTED], на ножах № 1 и № 2 – генетического материала М [REDACTED] и Давыдовой, а также о количестве, локализации, характере и степени тяжести обнаруженных на трупе М [REDACTED] телесных повреждений, причине его смерти, о том, что возможность причинения М [REDACTED] ранений указанными ножами не исключается, другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в судебном заседании тщательно исследовались перечисленные доказательства, они проанализированы судом, проверены им в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 87 УПК РФ, в том числе, путем их сопоставления, и им дана оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всем собранным доказательствам в совокупности – достаточности для разрешения данного уголовного дела.

При этом в приговоре полно и правильно изложено содержание всех исследованных по делу доказательств, приведены выводы, касающиеся проверки и оценки каждого из них.

Выводы суда, касающиеся оценки каждого из доказательств, надлежащим образом мотивированы, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности и правильности у судебной коллегии не вызывают.

В том числе, суд в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ привел мотивы, по которым признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

Таким образом, вопреки утверждениям в апелляционных жалобах, нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств дела, судом не допущено.

Обстоятельства при которых Давыдовой и Шулеповой совершено убийство М [] и которые подлежат доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены судом правильно и отражены в приговоре.

Утверждения в апелляционных жалобах о том, что экспертами не установлено время наступления смерти потерпевшего, а эксперт М [] не смог в судебном заседании ответить на заданные ему вопросы, являются необоснованными.

Так в заключениях экспертов отражен временной промежуток, в течение которого наступила смерть потерпевшего после нанесения ему многочисленных телесных повреждений, вызвавших обильную кровопотерю и малокровие внутренних органов - в интервале с 2 часов 35 минут до 6 часов 35 минут 2 сентября 2018 года.

Эксперт М [] в судебном заседании подтвердил все выводы, изложенные в заключениях экспертов, ответил на все вопросы стороны защиты, в том числе по каким именно объективным признакам эксперты пришли к выводу о том, почему все имеющиеся у М [] 53 ранения, состоящие в прямой причинно-следственной связи со смертью, были прижизненными. Эксперт также пояснил, что с данными телесными повреждениями потерпевший мог жить короткий промежуток времени, в интервале от 10-15 минут до 30 минут, а также мог спуститься вниз по лестнице с 4 до 2 этажа.

Судом тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты, как опровергающиеся материалами дела доводы осужденных о том, что каждая из них обороняясь от нападения потерпевшего, нанесла ему только 2 удара ножом и не причастна к его смерти, о том, что смертельные удары ножом М [] могла нанести С [] или иное лицо.

Из материалов дела, в том числе показаний очевидца происшедшего свидетеля С [] судом установлено, что Давыдова и Шулепова первыми набросились на М [] и стали избивать его. М [] пытался защищаться от этих действий осужденных, отмахивался от них руками, укусил Давыдову за плечо.

При таких данных суд обоснованно отверг ссылки Давыдовой и Шулеповой на обнаруженные у них телесные повреждения как на полученные якобы в ходе нападения на них М [REDACTED]

Проверялись судом и обоснованно признаны не подтвердившимися утверждения Шулеповой о том, что она после полученной ранее травмы, не могла нанести М [REDACTED] удары руками и ножом.

Ссылки осужденных на то, что убийство потерпевшего могла совершить С [REDACTED], противоречат совокупности исследованных в судебном заседании доказательств. При этом сами осужденные до судебного разбирательства не высказывали таких предположений, утверждая, что не видели ножа в руках Соколовой и не видели, чтобы Соколова наносила удары ножом М [REDACTED]

Из показаний осужденной Давыдовой также следует, что после происшедшего ножи она забрала к себе в квартиру, где в дальнейшем выдала сотрудникам полиции, что подтверждается протоколом обнаружения и изъятия в квартире Давыдовой ножей.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и, осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, в том числе, участникам процесса в полной мере была обеспечена возможность заявлять ходатайства, задавать вопросы допрашиваемым свидетелям.

В судебном заседании исследованы все существенные для правильного разрешения данного дела доказательства, достаточность и допустимость которых сомнений не вызывает.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию доказательств.

Решение суда о вменяемости осужденных Давыдовой и Шулеповой основано на материалах дела, данных о личности каждой из них, принято судом также с учетом выводов, изложенных в заключениях комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

С учетом изложенного, следует признать, что тщательный анализ и данная в соответствии с требованиями закона оценка исследованным в судебном заседании доказательствам в их совокупности позволили суду

правильно установить фактические обстоятельства совершенного Давыдовой и Шулеповой преступления, а также мотив их действий, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации их действий.

Выводы суда о квалифицирующих признаках совершенного Давыдовой и Шулеповой убийства человека, а именно совершение его группой лиц и с особой жестокостью, основаны на материалах дела, надлежащим образом мотивированы в приговоре, приведенные аргументы убедительны, сомнений в своей объективности не вызывают.

Утверждения осужденных о том, что им не разъяснялось право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, опровергается материалами дела, из которых усматривается, что Давыдовой и Шулеповой в присутствии адвокатов 15 февраля 2019 года разъяснялись условия выбора порядка судопроизводства (т. 5 л.д. 145-150). В протоколах ознакомления обвиняемых с материалами дела Давыдова и Шулепова также в присутствии адвокатов указали, что не желают, чтобы дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей (т. 5 л.д. 153, 156).

При вручении копии обвинительного заключения по делу, 13 марта 2019 года Давыдовой и Шулеповой было разъяснено право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

С ходатайствами о проведении предварительного слушания, осужденные к суду, не обращались.

При таких данных, 19 марта 2019 года в соответствии с требованиями закона, без проведения предварительного слушания дело было назначено к рассмотрению на 27 марта 2019 года судьей единолично (т. 6 л.д. 2).

Постановление суда о назначении судебного заседания было вручено Давыдовой и Шулеповой 20 марта 2019 года (т. 6 л.д. 4, 5).

В судебном заседании 27 марта 2019 года Давыдова и Шулепова отводов суду не заявляли, не возражали против рассмотрения дела судьей единолично (т. 6 л.д. 59).

В судебном заседании 28 марта 2019 года Давыдова обратилась к суду с письменным ходатайством о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, которое было рассмотрено в установленном законом порядке и обоснованно отклонено с приведением убедительных мотивов принятого решения (т. 6 л.д. 62).

Судом учтено, что в соответствии с законом, ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено лишь до назначения дела к судебному рассмотрению.

Так, ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, а также в ходе предварительного слушания. Такое ходатайство осужденными ни при ознакомлении с материалами дела, ни позднее до назначения дела к слушанию, не заявлялось.

При назначении Давыдовой и Шулеповой наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждой из них, которым дана объективная оценка, смягчающие обстоятельства, перечисленные в приговоре, а такжеотягчающее обстоятельство, к которому судом обоснованно отнесено совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Выводы суда о назначении Давыдовой и Шулеповой наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией их от общества в приговоре мотивированы и признаются судебной коллегией правильными.

Оснований к назначению Давыдовой и Шулеповой наказания с применением правил, предусмотренных ст. ст. 64, 73 УК РФ также как и к изменению категории совершенного ими преступления на менее тяжкую судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Назначенное Давыдовой и Шулеповой наказание соответствует требованиям закона, является справедливым, оснований к его смягчению не имеется.

Гражданский иск потерпевшей М [REDACTED], разрешен судом в соответствии с требованиями закона, в том числе с учетом того, что исковые требования о возмещении морального вреда не являются чрезмерными, соответствуют принципу разумности и справедливости.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

По изложенным основаниям приговор в отношении Давыдовой и Шулеповой оставляется судебной коллегией без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст.ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда Еврейской автономной области от 20 мая 2019 года в отношении Давыдовой Татьяны Валерьевны и Шулеповой Анны Павловны оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи